

ПРОБЛЕМЫ БЕЗУМНО БОГАТЫХ АЗИАТОВ

РОМАН

КЕВИН КВАН

Образ жизни богатых и знаменитых —
в китайском стиле.

THE HOUSTON CHRONICLE

Содержание

[ЧАСТЬ ПЕРВАЯ](#)

[ЧАСТЬ ВТОРАЯ](#)

[ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ](#)

[ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ](#)

[Эпилог](#)

Kevin
Kwan

КНИГИ
КЕВИНА КВАНА

Безумно богатые азиаты

Безумно богатая
китайская девушка

**Проблемы безумно
богатых азиатов**

КЕВИН КВАН

ПРОБЛЕМЫ
БЕЗУМНО БОГАТЫХ
АЗИАТОВ

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

Kevin Kwan
RICH PEOPLE PROBLEMS
Copyright © 2017 by Tyersall Park, Ltd.
All rights reserved

Перевод с английского Натальи Власовой

Оформление обложки Виктории Манацковой

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

Кван К.
Проблемы безумно богатых азиатов : роман / Кевин Кван ; пер. с англ. Н. Власовой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2020.

ISBN 978-5-389-18742-9

16+

Умопомрачительное состояние и вправду может свести с ума! А знаете почему? Потому что у кого-то другого денег еще больше, чем у вас, и этот кто-то мимоходом лишит вас такой привилегии, как любимый столик в эксклюзивном ресторане или экстренный вызов личного — лучшего в мире! — врача. Но что удивительно — находятся люди, которых не волнуют подобные проблемы! Например, Ник Янг, потомок известного рода и наследник грандиозного имения в центре Сингапура. Чудак из-за женитьбы на своей избраннице отказался от богатства и навеки поссорился с любимой бабушкой, могущественной Шан Суи, которая мечтала оставить ему бесценное недвижимое имущество, но, по слухам, переписала завещание. И вот древняя Шан Суи лежит при смерти, а внука, приехавшего помириться с бабушкой перед ее кончиной, даже не пускают на порог. Вокруг лакомого куска роятся вероятные наследники и плетутся немислимые интриги. Кому же достанется великолепное поместье, будоражащее умы самых богатых людей Азии?

«Проблемы безумно богатых азиатов» завершают трилогию, начатую романом «Безумно богатые азиаты». Права на экранизацию этой книги купила Нина Джейкобсон — продюсер «Голодных игр», и фильм «Безумно богатые азиаты» (режиссер Джон Чу, в главных ролях Констанс Ву и Генри Голдинг) стал в 2018 году одним из лидеров кинопроката, и уже снимаются продолжения.

Впервые на русском!

© Н. Н. Власова, перевод, примечания, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство Иностранка®

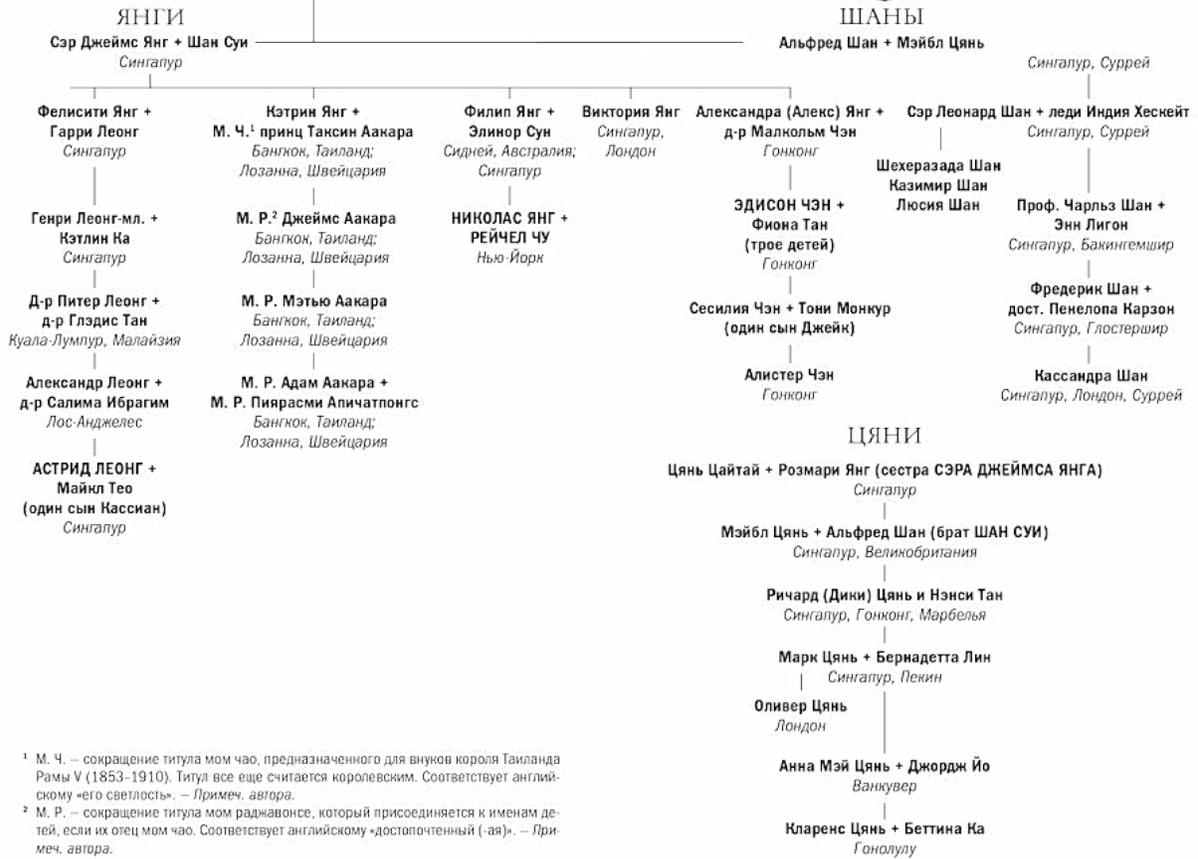
*Посвящается моим родителям
и Мэри Кван*

КЛАН ЯНГ, ШАН И ЦЯНЬ

(СОКРАЩЕННОЕ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО)

Шан Лунма + Ван Ланьинь
Китай и Сингапур

¹ М. Ч. — сокращение титула мом чао, предназначенного для внуков короля Таиланда Рамы V (1853–1910). Титул все еще считается королевским. Соответствует английскому «его светлость». — Примеч. автора.

² М. Р. — сокращение титула мом раджавонсе, который присоединяется к именам детей, если их отец мом чао. Соответствует английскому «достопочтенный (-ая)». — Примеч. автора.

Проблема № 1

Вы не можете насладиться привычной едой в великолепном ресторане на эксклюзивном острове, где у вас дом на пляже.

Остров Харбор, Багамы, 21 января 2015 года

Беттина Ортис-и-Менья не привыкла ждать. Бывшая «мисс Венесуэла» (ну и конечно же, «вице-мисс Вселенная»), чрезвычайно загорелая блондинка, сейчас была женой магната Германа Ортис-и-Меньи, занимавшегося в Майами продажей автозапчастей. Если уж Беттина выбирала какой-либо ресторан, чтобы украсить его своим присутствием, то ее всегда встречали с почтением и сажали за тот столик, который она пожелала. Сегодня ей хотелось занять угловой столик на террасе в «Сип-Сип», излюбленном заведении на острове Харбор, упасть в одно из удобных складных парусиновых кресел оранжевого цвета и любоваться легкими нежно-бирюзовыми волнами, вкушая салат цезарь. Но столик, да и всю террасу заняла большая шумная компания — и, похоже, не спешила уходить.

Беттина разозлилась, глядя на туристов, которые радостно наслаждались обедом под палящим солнцем. Только посмотрите, какая безвкусица! Женщины явно пережарились на пляже, кожа в морщинах, обвисло все, что можно и где не нужно, ни у одной нет и следа нормального лифтинга или ботокса. Так и хочется подойти к их столу и раздать визитные карточки косметолога. А мужчины и того хуже! Все до единого — в старых помятых рубашках и шортах, да еще и нахлобучили дешевые соломенные шляпы, которые продавались в магазине безделушек на Данмор-стрит. Как вообще подобный сброд здесь оказался?!

Этот рай длиной в три с половиной мили, с его

первозданными розовыми песчаными пляжами, был одним из самых тщательно охраняемых секретов на Карибах, убежищем для богатейших людей, заполоненным причудливыми деревянными домиками оттенков шербета и очаровательными бутиками. На берегу океана расположились шикарные особняки, превращенные в постоянные дворы, и пятизвездочные рестораны, конкурирующие с заведениями Сен-Барта¹. Туристы должны сдать экзамен на стиль, прежде чем им разрешат ступить на остров! Чувствуя, что ее терпению пришел конец, Беттина ворвалась в кухню. Бахрома на тунике от «Пуччи» яростно колыхалась, когда «вице-мисс Вселенная» налетела на женщину с кудрявыми светлыми волосами, отдававшую распоряжения у главной плиты. Это была Джули, владелица ресторана.

— Джули, зайка, что за фигня? Я жду свой столик уже больше *пятнадцати минут!* — заныла Беттина.

— Простите, Беттина, сегодня много клиентов. Компания на террасе нарисовалась как раз перед вашим приходом, — буркнула Джули, подавая официанту чашку с моллюсками, приправленными острым чили.

— Но терраса — лучшее место во всем ресторане! Во имя всего святого, как тыпустила туда этих *туристов?*!

— Ну, конкретно вон тот *турист* в красной кепке — герцог Гленкора. Его компания только что приплыла из Уиндермира. Это его «Королевский охотник» на причале у берега. Разве это не самый красивый парусник, который вы когда-либо видели?

— Меня не впечатляют большие лодки, — фыркнула Беттина, хотя в глубине души ее очень даже впечатляли люди с бо-о-ольшими титулами.

Она шагнула к кухонному окну и теперь уже другими глазами взглянула на тех, кто собрался на террасе. Эти британские аристократы — странный народ. Конечно, в шкафах у них пылятся костюмы с Сэвил-роу² и семейные диадемы, но в каком-нибудь вояже им ничего

не стоит вырядиться пугалом!

Только тут Беттина заметила за соседним столом трех загорелых, хорошо сложенных парней в облегающих белых футболках и черных кевларовых брюках. Эти ребята не ели, а просто сидели, потягивая газировку из стаканов.

— Я предполагаю, это телохранители герцога? Что ж они на глаза-то всем лезут? Разве не знают, что здесь, на Брилэнде³, мы все миллиардеры и у нас так не принято? — хмыкнула с досадой Беттина.

— На самом деле это охрана специального гостя герцога. Они еще до приезда всей честной компании обыскали ресторан сверху донизу. Даже мою морозильную камеру. Видите того китайца, сидящего в конце стола?

Беттина покосилась сквозь свои солнцезащитные очки «Диор экстаз» на полноватого лысого азиата лет семидесяти, одетого в невзрачную белую рубашку для гольфа и серые брюки.

— О, я даже не заметила его! А я должна знать, кто это?

— Это *Альфред Шан*⁴, — тихо объяснила Джули.

Беттина хихикнула:

— Он выглядит как чей-то шофер. Правда похож на того парня, который возил героиню Джейн Уайман в сериале «Фэлкон-Крест»?

Джули, которая пыталась сосредоточиться на поисках идеального среза для тунца, покачала головой с грустной улыбкой:

— Судя по тому, что я слышала, этот «шофер» — самый влиятельный человек в Азии.

— Как, говоришь, его зовут?

— Альфред Шан. Сингапурец, но живет в основном в Англии — в поместье размером с половину Шотландии, как мне рассказывали.

— Ну, я никогда не видела его имени ни в одном из

списков богатейших людей, — фыркнула Беттина.

— Беттина, уверена, вы в курсе, что на этой планете есть люди, которые слишком богаты и могущественны, чтобы появиться в этих списках.

Проблема № 2

Личный врач, который должен отвечать на ваш вызов в любое время суток и получает за это миллион долларов в год, занят другим пациентом.

Сидя на террасе с видом на легендарный пляж острова Харбор, Альфред Шан любовался потрясающим пейзажем, открывавшимся его взору. *А ведь не вдали — песок действительно розовый!*

— Альфред, кесадилья из лобстеров остынет! — Герцог Гленкора прервал его мысли.

— Ты затащил меня сюда ради вот этого?! — спросил Альфред, с сомнением глядя на треугольные ломтики, искусно выложенные на тарелке.

Он не питал особой любви к мексиканской кухне, за исключением тех блюд, что готовил повар его хорошего друга Слима из Мехико.

— Попробуй, прежде чем судить.

Альфред осторожно откусил кусочек и молча жевал, пока сочетание лепешки, лобстера и гуакамоле творило свою магию.

— Чудесно, не правда ли? Я много лет пытаюсь убедить шеф-повара в Уилтоне повторить этот шедевр, — сказал герцог.

— Они ничего не изменили в Уилтоне за полвека, и не думаю, что когда-нибудь включат такое в свое меню.

Альфред, смеясь, подцепил пальцами со стола кусок лобстера, вывалившийся из кесадильи, и сунул в рот. Телефон завибрировал в кармане брюк. Альфред вынул его и с раздражением уставился на экран. Все знали,

что Шана нельзя беспокоить во время ежегодной рыбалки с герцогом.

На экране высветилось:

ЗАЩИЩЕННАЯ ЛИНИЯ ТАЙЕРСАЛЬ-ПАРКА

Звонила старшая сестра Суи, единственный человек, на чьи звонки Альфред отвечал в любое время дня и ночи. Он немедленно принял вызов, но голос в телефоне неожиданно произнес на кантонском диалекте:

— Господин Шан, это А-Лин!

Ему потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что это экономка из поместья сестры.

— Ой... Лин-цзе!⁵

— Хозяйка поручила мне позвонить вам. Она чувствовала себя очень плохо сегодня вечером, и ее только что отвезли в больницу. Мы думаем, это сердечный приступ.

— Что значит «вы думаете»? Так был у нее сердечный приступ или нет? — Встревоженный Альфред внезапно перешел с английского языка на кантонский диалект.

— Ну... не было никаких болей, госпожа обильно потела, а потом ее вырвало. Она сказала, что чувствует учащенное сердцебиение... — А-Лин занервничала и начала заикаться.

— А профессор Уон пришел? — спросил Альфред.

— Я пыталась дозвониться ему по мобильному, но телефон сразу переключился на голосовую почту. Потом я позвонила ему домой, а там сказали, что он в Австралии.

— А почему *ты* всем названиваешь? Разве Виктории нет дома?

— Господин Шан, Виктория ведь в Англии!

Аламак!⁶ Он совсем забыл, что племянница, дочь Суи Виктория, которая тоже жила в поместье, сейчас гостила у него в Суррее и, без сомнения, увлеченно сплетничала с его женой и дочерью.

— А что насчет Фелисити? Она не приехала? — Альфред спрашивал о старшей дочери Суи: дом Фелисити располагался неподалеку от Тайерсаль-парка на Нассим-роуд.

— Я не смогла дозвониться до миссис Леонг сегодня вечером. Ее служанка сказала, что она в церкви, а миссис Леонг всегда выключает телефон в храме Божьем.

Черт, никакого от них толку!

— А в «скорую» ты звонила?

— Нет, госпожа отказалась вызывать «скорую». Викрам в сопровождении горничных и двух гуркхов отвез ее в больницу на «даймлере». Но перед отъездом госпожа сказала, что вы знаете, как связаться с профессором Уоном.

— Хорошо-хорошо. Я позабочусь об этом, — раздраженно буркнул Альфред и дал отбой.

Все за столом выжидающе смотрели на него.

— О боже, похоже, что-то серьезное, — сказал герцог и обеспокоенно сжал губы.

— Я отойду на минутку... Пожалуйста, продолжайте. — И Альфред поднялся.

Охранники последовали за ним. Он пересек зал ресторана и вышел в сад. Затем нажал цифровую клавишу быстрого набора: «профессор Уон (дом)».

Ему ответил женский голос.

— Оливия? Это Альфред Шан.

— О Альфред! Вы ищете Фрэнсиса?

— Да. Мне сказали, что он в Австралии.

Зачем, черт побери, они платят миллион долларов этому доктору, которого никогда не застать?!

— Он час назад улетел в Сидней. Завтра выполняет тройное шунтирование тому актеру, который получил «Оскара» за...

— Значит, он сейчас в самолете? — перебил Альфред.

— Да, но он прилетит через несколько часов, если

нужно...

— Просто дай мне номер рейса! — рявкнул он, а потом повернулся к одному из своих телохранителей и спросил: — У кого сингапурский телефон? Прямо сейчас звоните в Истану⁷. — Обращаясь к другому телохранителю, он велел: — И пожалуйста, закажите мне еще одну кесадию с лобстером!

Проблема № 3

***Ваш самолет вынужден приземлиться,
прежде чем вы допьете «Дом Периньон».***

Восточная Ява, Индонезия

В люксах первого класса только что опустили шелковые экраны, огромный двухэтажный «Эйрбас А380-800» достиг комфортной крейсерской высоты в тридцать восемь тысяч футов, и большинство пассажиров удобно расположились на своих местах, изучая предложенный каталог фильмов. Через несколько минут самолет оказался в воздушном пространстве Индонезии, и пилоты рейса 231 «Сингапурских авиалиний», выполняющие полет в Сидней, получили совершенно необычные инструкции от авиационно-диспетчерской службы Джакарты.

Авиадиспетчер: Сингапур два тридцать один, вас вызывает Джакарта.

Пилот: Сингапур два тридцать один, говорите.

Авиадиспетчер: Меня проинструктировали: вы должны немедленно развернуться и совершить посадку в сингапурском аэропорту Чанги.

Пилот: Джакарта, вы хотите, чтобы мы вернулись в сингапурский Чанги?

Авиадиспетчер: Да. Разверните самолет и немедленно возвращайтесь в Сингапур. У меня на руках исправленный маршрут.

Пилот: Джакарта, в чем причина изменения курса?

Авиадиспетчер: У меня нет этой информации, но это прямой приказ от Главного управления гражданской авиации.

Пилоты с недоверием переглянулись.

— Мы и правда должны сделать это?! — удивился

командир экипажа. — Нам придется сбросить четверть миллиона литров топлива, прежде чем мы сможем приземлиться!

В этот момент на панели системы селективного вызова высветился сигнал входящего сообщения. Второй пилот принял его и, не веря своим глазам, посмотрел на командира:

— Ой-ё! Это от министра чертовой обороны! Он приказывает возвращаться в Сингапур без промедления!

Когда самолет совершил неожиданную посадку в аэропорту Чанги всего через три часа после вылета, пассажиры пришли в полное замешательство. Что за странный поворот событий? По внутренней связи прозвучало объявление:

— Дамы и господа, из-за форс-мажорных обстоятельств нам пришлось экстренно вернуться обратно в Сингапур. Пожалуйста, оставайтесь на своих местах с пристегнутыми ремнями безопасности, так как полет в Сидней будет осуществлен сразу после заправки.

Два человека в неприметных темных костюмах поднялись на борт и подошли к пассажиру, сидящему в сьоте 3А. Это был профессор Фрэнсис Уон, ведущий сингапурский кардиолог.

— Профессор Уон? Я лейтенант Райан Чэнь из ОБР⁸. Пожалуйста, пройдемте с нами.

— Мы покидаем самолет? — спросил профессор Уон, совершенно сбитый с толку.

Он только что смотрел «Исчезнувшую», а в следующую минуту самолет приземлился в Сингапуре. Уон даже не успел оправиться от сногшибательного поворота сюжета.

Лейтенант Чэнь коротко кивнул:

— Да. Пожалуйста, соберите все свои вещи, вы на этот рейс не вернетесь.

— Но... что я сделал? — Профессор Уон внезапно

занервничал.

— Не беспокойтесь, вы ничего не сделали. Но вам необходимо покинуть этот самолет.

— Только мне?

— Да, только вам. Мы отвезем вас прямо в клинику «Маунт Элизабет». Вас просят осмотреть ВИП-пациента.

Тут профессор Уон понял: что-то случилось с Шан Суи, ведь только у Шанов была возможность развернуть самолет «Сингапурских авиалиний», на борту которого было четыреста сорок пассажиров.

---

¹ Имеется в виду остров Сен-Бартелеми, престижный курорт, эдакий Сен-Тропе Карибского моря. — *Здесь и далее, если особо не оговорено, примеч. перев.*

² *Сэвил-роу* — улица в центре Лондона, известная своими старейшими и именитыми ателье по пошиву мужской одежды.

³ Небольшое преувеличение, но на этом острове, который местные жители ласково называют Брилэнд, действительно проживают двенадцать миллиардеров (по последним подсчетам, в зависимости от того, кто считает). — *Примеч. автора.*

⁴ Азиатские фамилии даны по правилам транскрибирования сингапурских и кантонских фамилий.

⁵ Кантонский термин «старшая сестра», который часто используют как фамильярное обращение к помощницам по дому, как иногда используется слово «бой» (мальчик), например «Джонни-бой». — *Примеч. автора.*

⁶ Одно из самых популярных восклицаний в Сингапуре, заимствованное из малайского языка; выражает потрясение или разочарование вроде «боже мой». — *Примеч. автора.*

⁷ Малайское слово, которое значит «дворец». В данном случае Альфред имеет в виду Истану в Сингапуре, официальную резиденцию президента. — *Примеч. автора.*

⁸ Отдел безопасности и разведки, сингапурский эквивалент американского ЦРУ или британского МИ-5, настолько секретное подразделение, что большинство людей даже не знает о его существовании. Но да, человек, который возле супермаркета ест рыбный шарик на палочке, вполне может оказаться сингапурским Джеймсом Бондом, и вы даже не узнаете этого. — *Примеч. автора.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Единственное, что мне нравится в
богатых людях, — их деньги.

Виконтесса Нэнси Астор

1

ДАВОС, ШВЕЙЦАРИЯ

Эдисон Чэн уставился на высокий, напоминающий соты потолок огромного белого зала, чувствуя себя на вершине мира. *Я здесь. Я наконец-то здесь!* После многих лет общения на уровне богов Олимпа Эдди наконец-то добился своего: его пригласили присутствовать на ежегодной встрече Всемирного экономического форума в Давосе. Сюда можно было попасть только по приглашению⁹ — это престижное мероприятие стало самой элитной тусовкой на планете.

Каждый январь самые могущественные главы государств, политики, благотворители, генеральные директора, лидеры в сфере высоких технологий, видные мыслители, общественные деятели, социальные предприниматели и, конечно же, кинозвезды¹⁰ слетаются на этот уединенный горнолыжный курорт высоко в Швейцарских Альпах на своих частных самолетах, регистрируются в роскошных отелях, надевают лыжные куртки и лыжные ботинки стоимостью пять тысяч долларов и вступают в содержательный диалог о таких насущных проблемах, как глобальное потепление и растущее неравенство.

И теперь Эдди удостоился членства в этом ультраэсклюзивном клубе. Его недавно назначили старшим исполнительным вице-председателем отдела по обслуживанию частных клиентов «Лихтенберг групп» — и в настоящую минуту он вдыхает разреженный воздух и ловит осколки собственного отражения в тонкой хромированной ножке кресла посреди футуристического зала в Конгресс-центре. Эдди надел новый костюм «Сартория Рипенсе», сшитый на заказ и

снабженный внутренней подкладкой из десяти слоев кашемира, что позволяло забыть про лыжную куртку. У новеньких замшевых ботинок чакка от «Кортай» были специальные резиновые подошвы, поэтому Эдди никогда не поскользнулся на обледенелых альпийских улицах. На запястье красовалось новейшее приобретение — часы из розового золота «Пур ле Мерит» марки «А. Ланге унд Зёне». Они выглядывали из-под манжеты ровно настолько, чтобы другие «часоманьяки» смогли увидеть, что носит Эдди. Ну а поверх великолепного образчика портновского искусства было надето самое главное — черный ремешок, на котором болтался белый бейдж с напечатанным посередине именем: «Эдисон Чэн».

Эдди нежно дотрагивался до пластикового значка, как будто это инкрустированный драгоценными камнями амулет, лично дарованный ему богом Давоса. Бейдж отличал владельца от всяких там прочих: от пиарщиков, журналистов или обычных посетителей конференции. Белый пластиковый прямоугольник с голубой линией внизу означал, что Эдди Чэн был *официальным делегатом*.

Эдди озирался по сторонам, скользя взглядом по группам людей, которые тихонько о чем-то переговаривались, и силился узнать какого-нибудь диктатора, сатрапа или хотя бы режиссера, чтобы познакомиться с ним. Краем глаза он заметил высокого китайца в яркой парке, со слегка растерянным видом заглядывающего в зал через боковую дверь. *Подождите минутку, я знаю этого парня. Это же Чарли У?*

— Ой... Чарли! — закричал Эдди чересчур громко, бросаясь к нему. *Сейчас он увидит мой значок официального делегата!*

Чарли узнал его и улыбнулся:

— Эдди Чэн! Ты только что из Гонконга?

— Вообще-то, из Милана. Я был на осенних модных

показах для мужчин, сидел в первом ряду на шоу «Этро».

— Ух ты! Полагаю, быть одним из самых стильно одетых мужчин по версии гонконгского «Татл» — серьезная работа, не так ли? — усмехнулся Чарли.

— На самом деле я попал в Зал славы с лучшим гардеробом в прошлом году, — искренне похвастался Эдди.

Он быстро окинул Чарли взглядом, отметив, что на нем брюки цвета хаки с накладными карманами и темно-синий пуловер под ярко-оранжевой паркой. Какая жалость — он выглядел таким стильным, когда был моложе, а теперь одевается, как типичный айтишник.

— Где твой бейджик, Чарли? — спросил Эдди, сияя от гордости.

— Ох, точно, мы же должны носить их постоянно, да? Спасибо, что напомнил... он где-то тут...

Чарли несколько секунд копался в сумке, висящей на его плече, и наконец выудил свой бейдж. Эдди взглянул на кусочек пластика, и его любопытство превратилось в полное смятение. Чарли держал абсолютно белый значок с блестящей голографической наклейкой. *Мать моя женщина, это самый желанный бейджик! Тот, который выдают исключительно мировым лидерам! Единственный человек, у кого я до сих пор видел такой бейдж, — это Билл Клинтон! Как, черт возьми, его получил Чарли? Он всего лишь управляет крупнейшей технологической компанией Азии!*

Пытаясь скрыть зависть, Эдди выпалил:

— Ты пойдешь на мою панель¹¹ «Азиатский апокалипсис: как вы защитите свои активы, когда „китайский пузырь“ действительно лопнет?»?

— На самом деле я собираюсь выступить в рамках НСМЭЛ¹². Во сколько ты потом будешь выступать?

— В два часа. А о чем твое выступление? — спросил Эдди, надеясь, что он сможет каким-то образом

присоединиться к Чарли.

— Я не готовился специально. Думаю, Ангела Меркель и кто-то из скандинавов просто хотят со мной посоветоваться.

В этот момент к ним подошла Элис, помощница Чарли.

— Элис, посмотри, кого я встретил! Я знал, что рано или поздно мы натолкнемся на кого-то из своих, — сказал Чарли.

— Мистер Чэн, как приятно видеть вас здесь! Чарли, можно на пару слов?

— Конечно.

Элис посмотрела на Эдди, который явно надеялся присутствовать при продолжении разговора.

— Не могли бы мы отойти ненадолго? — спросила она дипломатично, увлекая Чарли в приемную, обставленную шезлонгами и журнальными столиками в виде стеклянных кубов.

— Что случилось? Пытаешься прийти в себя, после того как завтракала за одним столом с Фарреллом? — поддразнил Чарли.

Элис натянуто улыбнулась:

— Утром кое-что произошло, но мы не хотели беспокоить вас, пока не узнали больше.

— Ну валяй!

Элис глубоко вздохнула, прежде чем начать.

— Я только что получила последние данные от нашего начальника службы безопасности в Гонконге. Не знаю, как и сказать... Хлои и Дельфина исчезли.

— Что значит «исчезли»?!

Чарли был ошеломлен — дочери находились под круглосуточным наблюдением, проводы в школу и встречи были отработаны с военной точностью специально обученной командой. В их жизни просто не могло случиться никаких «исчезновений».

— Группа «Чунцин» должна была забрать их у Епархиальной школы¹³ без десяти четыре, но девочек в

школе не обнаружили.

— Не обнаружили в школе... — пробормотал шокированный Чарли.

Элис продолжила:

— Хлои не ответила ни на одно из текстовых сообщений, а Дельфина так и не появилась на хоровых занятиях в два. Учителя подумали, что, может быть, она сбежала с одноклассницей Кэтрин Чан в магазин замороженных йогуртов, как в прошлый раз, но потом Кэтрин пришла на урок пения, а Дельфина — нет.

— Кто-нибудь из них активировал свои экстренные коды? — спросил Чарли, стараясь сохранять спокойствие.

— Нет. Их телефоны, кажется, были выключены, поэтому мы не можем их отследить. Команда «2046» уже говорила с командиром Квоком — полиция Гонконга приведена в состояние повышенной готовности. Четыре наших собственных отряда рыщут повсюду, а в школе сейчас проверяются все камеры наблюдения — этим занимается мистер Тин.

— Я предполагаю, кто-то уже поговорил с матерью девочек?

Жена Чарли Изабель, с которой он разошелся, жила на Пике, и дети проводили с ней каждую вторую неделю.

— До Изабель не дозвониться. Она сказала домработнице, что обедает с матерью в коулунском Крикет-клубе, однако та утверждает, что они не разговаривали всю неделю.

В этот момент у Элис зазвонил сотовый, она тут же ответила на вызов, а затем молча слушала, время от времени кивая. Чарли задумчиво смотрел на нее. *Этого не может быть. Просто не может быть, и все. Десять лет назад его брата Роба похитили члены триады «Одиннадцать пальцев». Это было словно дежавю.*

Элис поблагодарила собеседника на кантонском и дала отбой. Посмотрев на Чарли, она сообщила:

— Это был командир отряда «Ангелов». Они считают, что Изабель могла покинуть страну. Поговорили с горничной, паспорт Изабель отсутствует. Но по какой-то причине она не взяла ни одного чемодана.

— Разве она не проходит какой-то новый курс лечения?

— Да, но, похоже, она пропустила прием у психиатра на этой неделе.

Чарли глубоко вздохнул. Дурной знак.

---

⁹ И если вам посчастливилось получить приглашение, просто знайте, что вы все равно обязаны платить 20 000 долларов США за посещение, если только не являетесь одним из людей, перечисленных в следующей сноске. (Красивые люди никогда и ни за что не должны платить.) — *Примеч. автора.*

¹⁰ Лео, Брэд, Анджелина и Боно тоже присутствовали. — *Примеч. автора.*

¹¹ Имеется в виду панельная дискуссия.

¹² Аббревиатура «Неформального собрания мировых экономических лидеров», святая святых конференции. Это мероприятие настолько тайное, что проходит в неизвестном месте в глубинах Конгресс-центра. — *Примеч. автора.*

¹³ Речь о Епархиальной женской школе, которая была открыта в 1860 году и стала одной из первых гонконгских женских школ, постепенно превратившись в элитное учебное заведение.

ОТЕЛЬ «ФУЛЛЕРТОН», СИНГАПУР

Каждый месяц Розалинда Фан, наследница многочисленной недвижимости, устраивала банкет «Христианская община» для трехсот своих самых близких друзей в роскошном большом зале отеля «Фуллертон». Приглашение на это мероприятие считалось очень желанным среди определенной части сингапурского общества независимо от религиозной принадлежности, так как его одобряла старая гвардия (в поле зрения не наблюдалось ни одного индонезийца китайского происхождения или материкового китайца), да и еда была божественной — Розалинда привлекала личных поваров, которые прямо в кухне отеля готовили огромный фуршет, состоящий из самых аппетитных сингапурских блюд. Самое главное — эта библейская вакханалия была совершенно бесплатной благодаря щедрости Розалинды, хотя гостей просили внести что-то в корзину пожертвований¹⁴ сразу после заключительной молитвы.

Стратегически выбрав ближайший к буфету стол, Дейзи Фу вздохнула, глядя на Араминту Ли, стоявшую в очереди за лапшой ми сиа¹⁵.

— Ай-я, это же Араминта! — воскликнула Дейзи и добавила на южноминьском: — Как постарела!

— Она не выглядит старой. На ней просто ни грамма косметики, вот и все. Такой типаж супермоделей, которые без макияжа выглядят как серые мышки, — возразила Надин Шоу, пододвигая к себе дымящуюся миску лапши ми ребус¹⁶ и принимаясь за еду.

Элинор Янг, поливая жареную лапшу маслом чили, сказала:

— Не в этом дело. Раньше я наблюдала, как Араминта

плавает в Черчилль-клубе, и она прекрасно выглядела без макияжа, даже когда вся мокрая выходила из бассейна. Просто лицо поменялось. У нее одно из тех лиц, которые некрасиво стареют, и я всегда это знала. Сколько ей сейчас — двадцать семь, двадцать восемь? Для нее все кончено, лах!¹⁷

В этот момент к столу подошли Лорена Лим и Кэрол Тай с тарелками, на которых опасно высились пирамиды всякой снеди.

— Подожди-ка... кто некрасиво стареет? — нетерпеливо спросила Лорена.

— Араминта Ли. Вон она, за тем столом со всеми прочими Ху. Разве она не выглядит измученной? — сказала Надин.

— Аламак, прикуси язык, Надин! Разве ты не знала, что у нее только что был выкидыш? — прошептала Кэрол.

Все посмотрели на Кэрол, разинув рот.

— Опять? Шутишь? Кто тебе сказал, лах? — спросила Дейзи, не переставая жевать лапшу.

— Кто же еще? Китти, лор¹⁸. Китти и Араминта сейчас лучшие подруги, и после последнего выкидыша та много времени проводила в доме Китти, играя с Жизель. Араминта просто убита горем.

— И часто ты видишься с Китти и Жизель? — спросила Лорена.

Ее удивило, что Кэрол могла взять и простить бывшую невестку, изменявшую ее сыну Бернарду со старпером, которого подцепила на похоронах мужа Кэрол, и устроившую ожесточенную битву за развод и опеку над дочкой. (Разумеется, Китти повезло, что Кэрол ненавидела новый образ жизни сына — йогу и «нелепую диету юрского периода», которую считала сатанинской.)

— Я навещаю Китти по крайней мере раз в неделю, и Жизель ходит со мной в церковь каждое воскресенье, —

гордо сообщила Кэрол.

— Нормально ли, что Араминта играет с твоей внучкой, если она только что потеряла ребенка? — громко удивилась Надин.

— Ай-я, я уверена, что старая миссис Ху, должно быть, слишком давит на Араминту, чтобы та подарила ей внука! Она уже пять лет замужем за Колином! Вот и Ники с Рейчел женаты уже два года, а до сих пор меня не порадовали, — посетовала Элинор.

— Но Араминта еще молода. У нее полно времени, — возразила Надин.

— Не забывайте, что все родственники Дороти Ху лишены наследства, родные Пуана никчемные люди, Найджел Ху сбежал и женился на русской певичке из кабаре, слишком старой, чтобы вообще кого-то родить. Так что Колин и Араминта — последняя надежда продлить род Ху, — прокомментировала Дейзи.

Она родилась в семье Вонг, разбогатевшей на добыче олова, и обладала энциклопедическими знаниями социальной истории Сингапура.

Все дамы покачали головой, с жалостью взирая на Араминту, которая в глазах всех остальных, кроме этих излишне критически настроенных женщин, выглядела совершенно великолепно и мило в своем желтом полосатом мини-платье от Симона Жакмю.

— Ну, Элинор, только что приехала твоя племянница Астрид. Вот она, красотка, которая, кажется, никогда не постареет, — заметила Кэрол.

Все женщины повернулись, чтобы посмотреть, как Астрид спускается по широкой изогнутой лестнице со своей матерью Фелисити Леонг; вместе с ними шла королева высшего света госпожа Ли Юнчэн и еще одна пожилая женщина, укутанная в кобальтово-синий хиджаб с блестками.

— Кто эта малайская дама в огромном рубиновом колье? Центральный камень выглядит огромным даже

отсюда, значит вблизи он должен быть размером с личи! — воскликнула Лорена.

Будучи замужем за владельцем ювелирного дома «Л'Ориент» более трех десятилетий, она отлично разбиралась в камнях.

— О, это вдовствующая султанша Перавака. Разумеется, она остановилась у Леонгов, — сообщила Элинон.

— Аламак, когда у тебя гостят особы королевской крови — это такой напряг! — пожаловалась Дейзи.

Лорена, как и большинство женщин в зале, внимательно изучала Астрид с головы до ног, пока та шла к своему столу. На ней было нечто похожее на накрахмаленную до хруста мужскую рубашку на пуговицах, заправленную в изысканные брюки-дудочки из льняной ткани в сине-белую клетку.

— Это правда, Астрид на самом деле выглядит все моложе и моложе каждый раз, когда я ее вижу. Ей ведь уже за тридцать? Она похожа на ученицу Методистской школы¹⁹, выходящую из школьного автобуса! Бьюсь об заклад, она, должно быть, где-то тайком оперируется.

— Могу вас заверить, она не прибежала к помощи хирургов. Она не такая, — возразила Элинон.

— Все дело в том, как она сочетает вещи. Другие девушки ее возраста наряжены, как рождественские елки, а она... Вы только взгляните на Астрид! Волосы зачесаны в хвост, балетки, ни капли украшений, кроме крестика... это бирюза? А наряд! Она похожа на Одри Хепбёрн, которая отправилась на кинопробы, — одобрительно сказала Дейзи, пытаюсь отыскать в своей новой сумке «Селин» зубочистку. — Проклятье! Видите, что моя чванливая невестка заставляет меня носить? Она всучила мне эту модную вещь на день рождения, потому что ей стыдно находиться рядом, когда у меня на плече небрендовая сумка, но в этой я ничего не могу найти! Адски глубокая, да еще тьма-тьмущая чертовых

карманов!

— Дейзи, перестань чертыхаться, а? Ты же в курсе, что мы тут как бы собрались в присутствии Господа, — проворчала Кэрол.

Как будто услышав команду, хозяйка пиршества Розалинда Фан встала из-за стола и поднялась на сцену. Невысокая пухлая женщина лет шестидесяти, с вьющейся спиральной завивкой, Розалинда выбрала сегодня наряд, который мог быть униформой любой немолодой сингапурской наследницы «старых денег»: блузка в цветочек, без рукава, вероятно купленная на распродажной стойке в универмаге «Джон Литл», узкие брюки из эластичной ткани и ортопедические босоножки с открытым носом. Она улыбнулась с трибуны своим подругам, посетившим мероприятие:

— Милые дамы, спасибо всем, что пришли сегодня вечером пообщаться с Христом. Небольшое предупреждение, пока мы не начали. Сегодня лакса²⁰ страшно острая. Я не знаю, как так получилось, но даже Мэри Лау, которая, как все знают, высыпает в каждое блюдо дополнительную горку перца чили, сказала мне, что ей слишком остро. Прежде чем мы продолжим насыщать свои желудки и души, епископ Си Бэйсень откроет нашу программу своим благословением.

Когда епископ начал одну из своих заведомо утомительных молитв, за боковой дверью банкетного зала послышалась странная возня. Казалось, снаружи разгорелся жаркий спор, за которым последовала серия приглушенных ударов. Внезапно дверь распахнулась.

— Я ЖЕ СКАЗАЛА, ВАМ ТУДА НЕЛЬЗЯ! — завопила помощница Розалинды, нарушая тишину.

Кто-то бегал вдоль стены зала, прерывисто вскрикивая, как животное. Дейзи толкнула женщину за соседним столом, которая привстала, чтобы лучше видеть.

— Что там? — с тревогой спросила у нее Дейзи.

— Не знаю... лах... похоже, какая-то сумасшедшая

бездомная бродяжка, — последовал ответ.

— Что значит «бездомная»?! В Сингапуре не бывает бездомных! — воскликнула Элинон.

Астрид, сидевшая в дальнем конце рядом со сценой, не понимала, что происходит, пока в зале не появилась растрепанная женщина в заляпанных штанах для йоги и не направилась прямо к ней, таща за собой двух маленьких девочек в школьной форме. Миссис Ли Юнчэн ахнула и крепко прижала сумочку к груди, Астрид же с удивлением поняла, что эти две девочки — Хлои и Дельфина, дочери Чарли У. А неменяемая женщина — бывшая жена Чарли Изабель! В последний раз Астрид видела ее в платье от «Диор» на Венецианском биеннале. Теперь Изабель было не узнать. Что она и дети делают здесь, в Сингапуре?

Прежде чем Астрид успела что-то сказать, Изабель У взяла старшую дочь за плечи и развернула к ней.

— А вот и она! — взвизгнула Изабель, брызжа слюной. — Хочу, чтобы ты увидела ее своими глазами! Ту шлюху, которая раздвигает ноги перед твоим папулей!

Все за столом ахнули, и Розалинда Фан немедленно перекрестилась, словно этот жест мог как-то защитить уши от непристойности. Охранники отеля уже спешили на помощь, но Изабель, пока ее не скрутили, схватила ближайшую миску с лаксой и швырнула в Астрид. Та рефлекторно отпрянула, а миска рикошетом отскочила от края стола, обдав обжигающей острой жижей Фелисити Леонг, миссис Ли Юнчэн и вдовствующую султаншу Перавака.

---

¹⁴ Большинство гостей оставляли по пять или десять долларов, кроме миссис Ли Юнчэн, которая не оставляла ничего. «Я перевожу все свои пожертвования через семейный фонд Ли», — всегда говорила она. — *Примеч. автора.*

¹⁵ *Ми сиам* — рисовая лапша, замоченная в остро-сладком соусе из